

В сопровождении цветущего льна путник и его кошка быстро покинули пределы поместья. Кошка пребывала в самом радостном расположении духа, наслаждаясь лазурным небом и кристально чистой водой, но это веселье длилось лишь до тех пор, пока перед ними вновь не предстал ров с мутной водой, высокие городские стены и булыжная мостовая.

Стоило Сюй Юаню ступить на дорогу, ведущую к городским воротам, как кошка на его плече снова исчезла, оставив весьма уважительную причину: «Боюсь, мои данные могут быть загрязнены».

Привыкнув к прозрачным ручьям и свежему воздуху, он ощутил при входе в город еще более разительный контраст, чем прежде. На мгновение Сюй Юань даже понял ту головную боль, которую испытывал Гру, уловив аромат роз, но это ощущение было мимолетным, и вскоре он уже привычно шагал по улицам города.

Послеполуденное время неизменно навевало на людей сонливость: одни собирались в тавернах, другие присаживались отдохнуть на обочине, заодно обсуждая проходившего мимо статного юношу и делясь друг с другом новостями.

По сравнению с теми, кто искал место для отдыха, положение Майлуна было куда завиднее: у него имелся собственный магазин и немало слуг, так что в этот послеполуденный час ему оставалось лишь сидеть в кресле, потягивать вино, лакомиться печеными яблоками, наблюдать за суетой прохожих и размышлять о том, чем бы поужинать.

Прищулив глаза и слушая тихие разговоры посетителей у входа, он с некоторым самодовольством думал о том, что в этом городе меньше всего ценится красота. Да и то, если юноша не обладает внешностью настолько пленительной, что от нее невозможно отвести взгляд, он вряд ли привлечет внимание знатных дам — уж слишком высоки их требования. Ведь их благосклонность к нему самому обусловлена лишь пряностями, тогда как его беседы и душа их нисколько не интересуют. Это было единственным пятном на его безупречной жизни, но, как говорится, нет человека без изъянов...

Майлун щурился, но стоило ему сквозь дремоту заметить высокую фигуру, переступившую порог лавки, как сонливость мгновенно испарилась. Понятие красоты у каждого свое, и у каждой благородной девицы свой любимый рыцарь или аристократ, однако в юноше, вошедшем в его магазин, Майлун сразу же распознал того, кто станет предметом страстного поклонения знатных дам — подобно тому, как аристократы боготворят прославленных певцов и музыкантов, ведь они всегда высоко ценят истинное совершенство.

Вошедший юноша, словно почувствовав на себе взгляд, обернулся. Его золотистые глаза, наполненные мягкой, словно вода, нежностью, и легкая улыбка были столь обворожительны, что в душе не возникало даже тени зависти.

— Благородный господин, какие пряности вы желаете приобрести? — радушно осведомился слуга, занятый переборкой товара.

Но мужчина лишь мельком взглянул на него и тут же перевел взгляд на ничем не примечательного слугу.

Майлун, перегнувшись через спинку кресла, оглянулся назад — движение, которое далось ему с немалым трудом, но оно того стоило. У этого юноши были такие длинные ноги, которым можно было завидовать всю жизнь. И пусть на нем была поношенная туника, не свидетельствующая о богатстве, его лицо и улыбка способны были свести с ума любую знатную даму.

— Я пришел кое-что продать, — произнес юноша. Майлун видел его нежный профиль и слышал приятный, бархатистый голос, такой же мягкий, как и сам его обладатель, казалось, способный растопить любое сердце.

— Прошу прощения, но мы здесь... — начал слуга под пристальным взглядом хозяина, боясь совершить ошибку.

Однако он не успел договорить, как его перебили:

— О, молодой человек, что же вы хотите продать?

Услышав голос, Сюй Юань обернулся и, глядя на человека, который с трудом поднялся, держась за подлокотники, улыбнулся:

— То, что непременно вас заинтересует.

Поднявшийся был одет в шелковый халат, скрывавший щиколотки, с широкими, собранными на запястьях рукавами и кожаным поясом на талии. Хотя одежда была лишена узоров, пряжка на поясе сияла золотом. Из-за просторного одеяния его фигура казалась несколько полной, но улыбка на лице выглядела добродушной и приветливой. Возможно, ей даже можно было поверить, если бы он не пялился на гостя с самой минуты его появления.

«Хозяин, будьте осторожны, он не сводит с вас глаз с тех пор, как вы вошли, словно собирается вас продать», — предупредила кошка, обладавшая круговым обзором и не упускавшая ни единой детали.

«Хорошо», — мысленно ответил Сюй Юань.

— Мне нравится ваша уверенность, — сказал Майлун, подобрал полы одежды и подошел ближе. Оказавшись перед юношей и глядя на него снизу вверх, он в очередной раз остро ощутил колоссальную разницу, дарованную внешностью.

Бог справедлив: на каждом яблоке есть червоточина. Ему самому не досталось красоты, а юноше — богатства, но в этом городе богатство значит куда больше, чем красивое лицо. Ведь

даже такому красавцу приходится продавать вещи в его лавке, чтобы заработать на жизнь.

— Что именно вы хотите продать? — спросил он.

— Вы сможете принять решение? — с улыбкой уточнил Сюй Юань.

— Разумеется, — гордо ответил Майлун. — Я ведь хозяин этой лавки.

— В таком случае... — Сюй Юань поставил деревянную шкатулку на прилавок и медленно открыл ее. Внутри оказались два ряда изящных коробочек. И хотя лавка была наполнена ароматами пряностей, насыщенный запах роз ударил в нос с непреодолимой силой.

Лицо Майлуна изменилось. Он взял одну из коробочек, и даже просто держа ее в руках, чувствовал исходящий от нее непрерывный поток аромата. А когда он открыл крышку и увидел внутри кремово-желтую массу, то, глубоко вдохнув, ощутил себя словно парящим в море цветов.

— Что это такое?! — воскликнул он.

Такая вещь непременно будет стоять целое состояние среди знати!

— Розовая мазь, — пояснил Сюй Юань, наблюдая за тем, как торговец раз за разом вдыхает аромат.

— Откуда у вас это? — Майлун посмотрел на стоящего перед ним юношу так, словно видел перед собой золотую гору.

Торгуя пряностями, он, конечно, имел дело и с дорогими эфирными маслами, но условия их получения были крайне сложны, и в них всегда оставались различные примеси. Эта же мазь выглядела как кусочек аппетитного сливочного масла, невероятно чистого и прозрачного. К тому же она была компактной: знатные дамы могли в любой момент незаметно открыть коробочку и нанести мазь на запястье, не привлекая посторонних взглядов.

— Достал из-за моря, — ответил Сюй Юань. — Там находится могущественная страна с сильной армией и выдающимися мастерами-парфюмерами. Я потратил все свое состояние, чтобы заполучить эти сокровища, и с великими трудами доставил их в Тансан. Сколько вы готовы дать за одну коробочку?

Майлун сжимал в пальцах коробочку, не решаясь коснуться самой мази: каждая такая штука достойна аукциона, и если он ее повредит, то будет жалеть об этом до конца дней. И все же...

— Кхм... — прочистив горло, Майлун осторожно предложил: — Дорогой мой, я понимаю, как

нелегко вам было доставить эти пряности, и они действительно очень ценны. Как насчет того, чтобы я дал вам одну золотую монету за коробочку?

Хотя мазь и представляла огромную ценность, чтобы сколотить солидное состояние, нужно уметь извлекать выгоду. Он уже пожалел, что проявил слишком явное потрясение, иначе смог бы сбавить цену еще сильнее.

Пока в его голове роились мысли, юноша без лишних слов забрал у него из рук коробочку, закрыл крышку и положил обратно в шкатулку.

— О, дитя мое, что вы делаете?! — воскликнул Майлун, хватаясь за шкатулку. — Если вас не устраивает цена, я могу дать две золотые монеты за штуку. Это абсолютно максимальная цена!

«Хозяин, две золотые монеты за коробочку!» — кошка, только что оправившаяся от шока после одной монеты, теперь была поражена еще больше. Это ведь практически эквивалент чистого золота!

Сюй Юань не отпускал шкатулку, но и не пытался силой вырвать ее. Он лишь опустил взгляд на торговца, обеими руками вцепившегося в товар, и произнес с улыбкой:

— Господин, если у вас нет искреннего желания договориться, я могу отправиться в другую лавку. В Тансане всего девять магазинов пряностей, и любой из них с радостью воспользуется таким шансом, чтобы поднять свое дело на новый уровень.

Слушая эти мягкие, но твердые слова, Майлун судорожно сглотнул.

Ему пришлось признать правоту юноши. Ценность этой мази заключалась не только в чистоте и удобстве, но и в редкости. Знать обожает уникальные вещи. Десяток коробочек мало продать только в Тансане — их можно отвезти в другие страны и города. Потратив немного на дорогу, можно заручиться благосклонностью множества аристократов и открыть новые каналы сбыта, что принесет неисчислимые богатства.

Возможно, этот парень и вправду морской искатель приключений, а не просто невежда с красивой внешностью.

— Ладно, ладно... — глубоко вздохнул Майлун, искренне сожалея, что недооценил этого юношу. Скрепя сердце и вспоминая о будущей прибыли, он сказал: — Максимум десять золотых монет за коробочку. Больше дать не могу.

Сюй Юань опустил ресницы, в его глазах мелькнуло колебание, и спустя полминуты он ответил:

— Хорошо, пусть будет десять золотых.

Услышав это, Майлун облегченно выдохнул. Он попытался взять шкатулку, но та не поддавалась, да и юноша не собирался разжимать руки.

— Подождите, я пойду подготовлю монеты, — медленно отпуская шкатулку, сказал Майлун, понимая, что без золота товар ему не получить.

— Договорились, — Сюй Юань закрыл шкатулку и тоже убрал руку.

Майлун кивнул слегка растерянному слуге и поднялся на второй этаж. Сюй Юань остался стоять у прилавка, а слуга вышел из задней комнаты и занял позицию у двери, преграждая выход.

«Хозяин, они случайно не попытаются ограбить вас?» — встревожилась кошка, чье сердце замерло от мысли о сотне золотых монет.

«Не волнуйся, ради ста монет садиться в тюрьму невыгодно», — успокоил ее Сюй Юань.

Дела в этой лавке шли широко, и для богатого человека нет смысла прибегать к силе там, где все можно решить деньгами. Если бы Майлун задумал грабеж, он бы и слова не сказал о сотне монет, ведь последующая прибыль от этого товара многократно превысит эту сумму.

И действительно, совсем скоро с лестницы послышались торопливые шаги. Появилась тучная фигура с мешочком денег, который был положен на прилавок со словами:

— Пересчитайте.

Сюй Юань взял мешочек, развязал веревку, достал одну монету, осмотрел ее и подбросил в руке.

— Разве можно определить вес таким способом? — с любопытством спросил Майлун.

— Можно, — Сюй Юань вернул монету обратно, взвесил в руке весь мешочек и улыбнулся: — Количество верное. Вы честный торговец.

— Меня не зря называют честнейшим Майлуном! — восхитился торговец мастерством юноши, ведь он и впрямь не положил ни одной лишней монеты, да и сам молодой человек оказался отличным коммерсантом. — Если в будущем у вас будет еще что-то на продажу, пожалуйста, обращайтесь в первую очередь ко мне.

— Разумеется, честнейший господин Майлун, — Сюй Юань достал несколько монет и, как и раньше, спрятал их в рукав, а остаток привязал к поясу. — С нетерпением жду нашего дальнейшего сотрудничества.

Он развернулся и вышел, двигаясь с той же легкой походкой и непринужденным видом, с какими и пришел. Никакого безумного восторга от полученного богатства. Если бы не увидеть все своими глазами, никто бы не подумал, что этот юноша носит при себе увесистый запас золота.

— О, какой же это удачливый малый, — пробормотал Майлун, прижав руку к груди, когда фигура юноши давно скрылась из виду.

Как же он мог произносить его прозвище с такой нежной и игривой интонацией, что даже сердце, полное любви к деньгам, затрепетало.

<http://bllate.org/book/18299/1749327>